

Глава первая

Вы, должно быть, удивлены, что я позволяю вам, совершенно незнакомому человеку, читать свой дневник. Возможно, это «синдром попутчика», когда люди, по неведомым причинам, доверяют случайным незнакомцам самые сокровенные истории из жизни. Только мне кажется, все намного проще. Думаю, наше желание быть понятыми сильнее, чем страх разоблачения.

Дневник Мэгги Уолтер

Как могло со мной такое случиться?

Однажды какая-то женщина сравнила свою жизнь с автомобилем со спущенными колесами. Мне бы такую жизнь — я была бы счастлива. Увы, состояние моего метафорического автомобиля куда хуже — колеса сняли, ветровое стекло вдребезги, а в баке вместо бензина грязь. Хочется думать, что жизнь разрушилась в считанные месяцы, но это не так. Она рассыпалась постепенно в течение последних трех лет замужества. Просто я не замечала.

Вы, наверное, уже читали об ужасах моей жизни в газетах или на просторах интернета. Это одна из тех трагических историй, над которыми любят повздыхать и притворно посочувствовать пострадавшему, а сами с вожделием пересказывают друг другу самые омерзительные подробности. Так человек описывает автомобильную аварию, когда становится ее свидетелем.

До того как правда выскочила наружу, словно гнойный прыщ, (прошу прощения за столь мерзкое сравнение, но здесь оно как раз кстати), моя жизнь казалась счастливой и беззаботной, по крайней мере, со стороны. У меня процветающая — и выжимающая все соки — кейтеринговая¹ компания «Просто десерты». На самом деле мы занимаемся не только десертами. Я унаследовала бизнес от женщины, которая пекла на заказ именинные и свадебные торты — прежнее название так и не сменили.

Мой муж, Клайв, с которым мы женаты без малого девять лет, и которого я безумно любила, был партнером в известной в Солт-Лейк-Сити адвокатской конторе и уже почти четыре года сидел в городском совете. Я дважды проходила с ним через все тяготы избирательной кампании: выступала перед женскими сообществами, нянчилась с детьми и все такое. Будучи интровертом, подобный образ жизни давался мне нелегко, но делала это ради Клайва, потому что любила его и безоговорочно верила: муж и жена — одна сатана. В отличие от меня, Клайв чувствовал себя как рыба в воде. Его боготворили. Он умел сделать так, чтобы каждый присутствующий в зале ощущал свою значимость. Наверное, и привлек меня именно этим талантом — показал, что я тоже на многое способна.

---

¹ Кейтеринг — поставка угощений и профессиональное обслуживание во время мероприятия с выездом на территорию, выбранную клиентом. (Прим. ред.)

Меньше года назад имя Клайва попало в итоговый список кандидатов на пост мэра Солт-Лейк-Сити, выборы которого должны состояться в следующем году. По версии одной из газет он даже вышел в лидеры, вокруг него, словно пчелы у банки с медом, стали кружить лоббисты и политики. Так было. Но все изменилось. Корабль пошел ко дну. Как и наш брак.

Обычно жизнь рушится из-за событий, которых всем не ждешь — опаздываешь, к примеру, в парикмахерскую, психуешь, и тут тебя таранит мусоровоз, проехавший на красный.

Мой мусоровоз выехал из телефонной трубки — во вторник, в девять утра. Клайва не было в городе. Я только вернулась с занятий пилатесом и собиралась на работу, как вдруг раздался звонок. Определитель номера показывал, что звонили из местной газеты «Дезерт ньюс». Я решила, это по поводу нашей подписки или как-то связано с моим бизнесом — последнее время они часто заказывали у нас статьи на кулинарную тематику. В прошлый Хэллоуин я поделилась с журналистами своим любимым рецептом сухариков с перцем чили — «Ужин для вампира».

Я ответила:

— Алло?

— Миссис Уолтер?

— Слушаю.

— Меня зовут Карл Фахвер, я политический редактор газеты «Дезерт ньюс». Как бы вы прокомментировали сегодняшний арест вашего мужа?

У меня перехватило дыхание.

— О чем вы?

— Разве вы не знаете, что сегодня утром вашего мужа арестовали?

— Мой муж в командировке. Я понятия не имею, о чем вы говорите.

— Простите, я думал, вы в курсе. Ваш муж арестован за двоеженство.

— Двоеженство? Вы хотите сказать, у него несколько жен?

— Да, мэм.

Мои мысли вертелись словно пляжный мячик, который крутится на экране компьютера, извещая пользователя о запущенном процессе. Я ничего не понимала.

— Не смешите. Я его единственная жена. Вы ошиблись.

Журналист замешкался. А когда заговорил снова, в голосе его послышалось сочувствие.

— По данным полиции, у вашего мужа есть другая семья в Колорадо.

В трубке раздался гудок, звонили по второй линии. Это был Клайв.

— Муж звонит. Мне надо ответить...

— Миссис Уолтер...

Я отключила журналиста и переключилась на Клайва.

— Это правда?

Клайв молчал.

— Клайв...

— Прости меня, Мэгги. Я хотел, чтобы ты узнала об этом от меня.

— Ты хотел сам рассказать о другой жене? — Я заплакала. — Как ты мог?

Тишина.

— Не молчи.

— Что мне сказать, Мэгги?

— Скажи, что это неправда! Скажи, что ты никогда бы так не поступил с женщиной, которая во всем тебя поддерживает. Скажи, что никогда бы так не поступил, потому что любишь меня.

Снова длинная пауза. Я продолжала плакать, не в силах остановиться. Наконец, взяв себя в руки, взмолилась:

— Скажи хоть что-нибудь, прошу тебя.

— Прости, мне пора идти. — Он повесил трубку.

Я сползла на пол и зарыдала.

Газеты писали о жене и двух детях в городе Торнтон, штат Колорадо. Судя по фотографии, она была невысокой — округлое лицо, на плече татуировка в виде розы, обесцвеченные волосы.

Когда история вирусом разлетелась по интернету, появился вредоносный сайт, где моя фотография была помещена рядом с фотографией «другой жены». Посетителей просили выбрать, кто из нас сексуальнее. Больше двенадцати тысяч голосов. Победа осталась за мной: восемьдесят семь процентов. Лучше бы ничего этого не знала. Такой результат должен был немного меня утешить, но я еще больше разозлилась. Из уважения Клайв мог бы изменить мне с фотомodelью — все знают, с ними не в силах конкурировать ни одна нормальная женщина. Тогда люди хотя бы говорили: «Его можно понять», а не «Должно быть, у него ужасная жена».

Клайва выпустили под залог, и он пока живет у родителей в Хибере, в Юте. Сомневаюсь, что с его-то связями он вообще когда-нибудь побывает в камере, если только не попадетсЯ судья, которому он в былые времена перешел дорогу. Как бы то ни было, у меня такое ощущение, будто это я под домашним арестом — боюсь выходить из дома, даже в магазин. Не хочу, чтобы на меня показывали пальцем.

Буквально вчера бегала до ближайшего продуктового. За мной тут же увязалась какая-то тетка. Сначала я уверяла себя, что все придумываю, но женщина не отставала даже в магазине и, не скрываясь, наводила на меня камеру.

Все это пройдет, правда ведь? Я понимаю, любая новость — лишь временное явление. Скандалы как волны, они обрушиваются на берег и тихо отступают, превращаясь в пену. Но когда дело касается тебя, кажется, что других новостей в мире не существует. Будто все прожектора направлены в твою сторону, а зрители,

скрывая в темноте лица, затаив дыхание, с интересом наблюдают за драмой, происходящей в твоей жизни.

Очевидно, я слишком много обо всем этом думала. Дело в том, что я просто не могла перестать думать о случившемся. Из-за моих навязчивых состояний, так и крутилась бы в вихре безумия до полного изнеможения. К счастью, случилось непредвиденное. Вернее, непредвиденный. Незнакомец. Он появился в самое Рождество.

Глава вторая

Я была душой, что доверяла ему? Дурак никогда не признается в том, что он дурак.

Дневник Мэгги Уолтер

9 ноября, среда

История незнакомца началась морозным ноябрьским утром — следствие череды снежных бурь. Я сидела в одиночестве у окна небольшой кофейни. Было малолюдно. Последняя метель накрыла город беспросветной пеленой, и водителей, как обычно, предупредили: «По возможности оставайтесь дома». Ума не приложу, зачем Карине, моей помощнице и лучшей подруге — единственной подруге — понадобилось обязательно встретиться сегодня в кафе. Она категорически не принимала отказ, хотя я по меньшей мере четыре раза сказала «нет». Я уже неделю не выходила из дома. И выглядела соответствующе. Без макияжа. Из-под бейсбольной кепки свисали грязные, нечесанные волосы.

В кофейне сидела обычная публика — такая же разномастная и пропитанная кофеином, как их напитки.

В гордом одиночестве я листала газету, пряча за ней свою неопрятность. В разделе местных новостей красовалось фото осунувшегося Клайва, снятого в профиль и анфас. Кажется, каждый раз, как поднимается тема выборов на пост мэра или в городской совет, газетчики достают из закровов фотографию Клайва. Сегодняшняя статья была посвящена новому кандидату, женщине, которая должна была сменить моего мужа.

Если честно, не могу сказать, что хуже — предательство, публичное унижение или вопрос, который был у всех на уме: *«Как можно не знать, что у твоего мужа есть другая семья?»*

Им этого не понять. Обычные мужья приходят с работы домой и весь вечер пьют пиво перед телевизором. Они не политики и не публичные люди. Мы же постоянно участвовали в бесконечных мероприятиях: то заседание в Клубе лосей, то Женский политический совет. Не проявляй я твердость, он пропадал бы там всеми вечерами и выходными.

А может, люди правы, я действительно просто дура.

Я знала, Клайв изменяет. Только думала, что он изменял меня не на женщину, а на карьеру. Политика всегда была ему второй женой. На первую времени уже не оставалось. Вот только откуда он брал время на еще одну жену и семью?

Оглядываясь назад, понимаю, я легко могла обо всем догадаться. На последний день рождения он подарил кожаную мини-юбку. Увидев мое удивление, Клайв надулся: *«Ты же сама просила»*. Но я не носила подобных юбок и уже тем более никогда бы не попросила.

В другой раз перед сном он назвал меня Джен — так звали ту, другую. Дженнифер. Это же имя носила одна из членов совета. Клайв легко выкрутился, а я не стала заморачиваться. Списала все на усталость и слишком плотный график. Жаль, что ничего не вызывало у меня подозрений. Но зачем об этом говорить, сейчас я бы многое сделала по-другому.

Глава третья

Карина считает, мне надо разрядить обстановку, немного поднять настроение, сменить, так сказать, пластинку. Только зачем? Все равно, что положить кубик льда в микроволновку.

Дневник Мэгги Уолтер

В сопровождении мириад снежинок в кофейню вошла Карина, опоздав на пятнадцать минут. На ней были красные кожаные перчатки, теплая парка и красный шерстяной шарф в цвет берету, который бережно защищал идеально подстриженные светлые волосы. Она всегда одевается так, словно все на нее смотрят. Все действительно смотрят, наверное, из-за ее внешнего вида. Карина красотка. Несмотря на то что она младше меня на семь лет, нам часто говорят, будто мы похожи, и даже спрашивают, не сестры ли мы. Правда, сейчас вряд ли кто-то мог так подумать. Мне стало неловко за свой внешний вид.

Подруга обвела взглядом кофейню, нашла меня и пошла к столику, разматывая по дороге шарф:

— Привет, зайка. Прости, что опоздала. На дорогах просто ужас творится. — Она наклонилась и поцеловала меня в щеку. — Видела три аварии и не меньше десятка машин в кювете.

— И я чуть не оказалась в их числе, — кивнула я.

— Неудивительно, даже моя стиральная машинка больше твоего «фиата».

— Нет, просто надо было сидеть дома.

— Нет, — возразила Карина, расстегивая куртку. — Тебе ни в коем случае нельзя сейчас киснуть дома, — она наконец уселась, — поэтому я и пригласила тебя сюда. Чтобы ты перестала уже страдать в своей мрачной темнице.

— И начала страдать при ярком солнечном свете? — Я показала ей фотографию Клайва в газете.

— Ну и видок. — Она покачала головой и перевела взгляд на меня. — Раз уж мы об этом заговорили, насколько ты, говоришь, похудела?

— Отличный переход.

— Выглядишь, как бродяжка. Тебе надо побольше есть. И почаще выходить на улицу.

Я откинулась на спинку стула.

— У меня нет сил куда-то ходить.

— Дорогая моя, это называется депрессия. Ты не избавишься от нее, если будешь сидеть взаперти.

— Не хочу никуда ходить. Я превратилась в парию.

Карина дотронулась до своей чашки с кофе.

— Даже слова такого не знаю.

— Стала отверженной. Социальным изгоем.

Подруга помотала головой.

— Не говори ерунду.

— Все шарахаются от меня.

— Я не шарахаюсь.

— Кроме тебя. Но ты ничего не понимаешь в людях.

— С чего бы это?

Я вскинула брови.

— Ну, разве что в мужчинах, — смягчила тон подруга, — и в отношениях.

Карина дважды выходила замуж: первый раз за человека, у которого до нее уже было семь жен, а второй муж просто сбежал, больше она его не видела. Позже мы узнали, что его разыскивают в одиннадцати штатах за мошенничество.

— Знаешь, что тебе поможет?

— Таблетка цианида?

Карина поморщилась.

— Тебе нужно заняться чем-то, кроме себя. Вернуться, например, к работе.

— Ну уж нет. Я еще не готова.

— Тогда хотя бы смени обстановку. Вчера вечером проезжала мимо твоего дома, в окнах темно. А ведь было всего восемь часов.

— Надо было просто позвонить в дверь.

— Звонила, — она показала мне три пальца, — три раза.

— Видимо, я спала. Последнее время у меня очень странный график. Я перепутала день с ночью. Ты знала, что бобры зимой почти не выходят из своих хаток? Поскольку снаружи мало света, и неясно, день сейчас или ночь, они вырабатывают собственный циркадный ритм, который длится двадцать девять часов.

Карина секунду молча смотрела на меня, а потом сказала:

— Даже не пойму, что больше беспокоит: то, что ты знаешь об этом, или то, что говоришь. — Она прищурилась. — Зачем ты рассказала про бобров?

— Я смотрела документальный фильм...

— Пока пряталась в своей хатке, — закончила она за меня.

— Да, пока пряталась в своей хатке. А рассказала, потому что у меня тоже нарушился циркадный ритм. Просыпаюсь посреди ночи и не могу уснуть.

Карина не сводила с меня глаз.

— Ты замыкаешься в себе. И сравниваешь себя с бобрами.

— Знаю, — нахмурилась я.